

МИХАИЛ ЛЕКС

Волшебные сказки

Михаил Лекс

Волшебные сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39286472

ISBN 9785449372376

Аннотация

В сборник вошли как и ранее опубликованные «Волшебные сказки» на блоге Волшебника, так и совсем новые, например: «Когда снятся кошмары», «Решение бытовых проблем законодательным способом», а также рассказы из цикла «Та ещё парочка», в том числе и новые.

Содержание

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ	5
В ночь под Старый Новый Год	5
Сказка о том, как Василиса Прекрасная начала своё превращение в Василису Премудрую	20
Женский день. Сказка	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Волшебные сказки

Михаил Лекс

Фотограф Михаил Лекс

© Михаил Лекс, 2018

© Михаил Лекс, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4493-7237-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

В ночь под Старый Новый Год

В ночь под Старый Новый Год Тимур Яковлевич не ложился спать. Не хотелось. Все домашние Тимура Яковлевича уже давно спали и видели счастливые сны, и только хозяин дома, как тень, бродил по квартире и сожалел.

Он сожалел о прожитой жизни, о том, что так ничего в этой жизни не понял, и ничего от неё хорошего не получил. А ещё он сожалел о том, что за всю свою жизнь ни у кого ничего не просил.

Тимуру Яковлевичу в ноябре исполнилось пятьдесят семь лет, а он всегда и всего добивался сам, не нуждаясь в посторонней помощи. Таков был принцип Тимура Яковлевича, и следовал он ему неукоснительно в течение всей своей жизни.

И вот тут, на тебе! Случилось!

Задумался Тимур Яковлевич о том, что неплохо, наверное, было бы и ему кого-нибудь и о чём-нибудь попросить. Конечно же, когда Тимур Яковлевич думал о том, что кого-то и о чём-то просить, то речь шла не о людях. Впервые Тимур Яковлевич задумался о некой высшей силе, которая, наверное, вполне возможно что и есть.

– Ты что, ещё не ложишься? – спросила супруга Тимура Яковлевича, заходя на кухню и видя там своего супруга, стоящим у окна и задумчиво глядящего в ночную мглу.

– Да вот, – ответил Тимур Яковлевич. – Не спится. Смотрю вот в окно и думаю.

– Думаешь? – усмехнулась жена.

Тимур Яковлевич не обратил никакого внимания на скрытую иронию в вопросе жены. Да и его можно понять. Когда человек думает о чём-то, он не замечает за другими людьми ничего худого. Тем более, иронии в свой адрес.

– Смотри, какой красивый снег, – сказал Тимур Яковлевич, – как в кино.

– Давай выключим свет, станет ещё загадочней. Будет больше походить на сказку.

Тимур Яковлевич выключил свет. Супруги стояли у окна и смотрели на падающие снежинки, которые, как тысячи белых мотыльков, кружили в свете уличных фонарей.

– Ты представляешь, а ведь я никогда и никого ни о чём не просил, – задумчиво произнёс Тимур Яковлевич.

– Так в чём дело? – ответила жена. – Ты попроси.

– Ты думаешь? – испугано спросил Тимур Яковлевич. – А не поздно? Ведь, считай, вся жизнь прошла.

– Может, сейчас как раз самое время, – тихо прошептала жена.

– Когда вся жизнь прошла? – спросил Тимур Яковлевич.

– Никогда не поздно начать новую жизнь, – ответила же-

на, – но бывают случаи, когда это сделать необходимо.

– Начать новую жизнь? – уточнил Тимур Яковлевич.

– Да, – ответила жена.

– И что это за случаи? – спросил Тимур Яковлевич.

– Ну, например, когда старая жизнь подошла к своему концу, – ответила жена. – По-моему, – это самое подходящее время начать жизнь новую.

– Может и так, – задумчиво согласился Тимур Яковлевич.

Следующим утром Тимур Яковлевич проснулся, можно сказать, совершенно другим человеком. Тимур Яковлевич решил начать новую жизнь. Это раньше он был человеком, который всего добивался сам и ни у кого ничего не просил, но с этого дня Тимур Яковлевич решил, что с него хватит. В конце концов, имеет он право, или нет? Почему одним – всё, а ему, видите ли, ничего!

И даже когда Тимур Яковлевич чистил зубы, то, глядя на себя в зеркало, он видел, что стал совершенно другим человеком. Какой-то... блеск что ли появился в его глазах. Да и тёмные круги под глазами вроде стали не так заметны.

– Ты себя хорошо чувствуешь, папа? – спросила за завтраком дочка.

– Я чувствую себя как никогда превосходно, – ответил Тимур Яковлевич. – Как заново родился. А почему ты спросила?

– Да так, – ответила дочь, – какой-то ты сегодня не такой.

Может, тебе температуру смерить?

Тимур Яковлевич сказал, что ничего ему мерить не надо. После завтрака новорождённый вышел во двор с тем, чтобы прогуляться и исполнить своё намерение. Тимур Яковлевич точно знал, что с этой проблемой надо обращаться не к обычным людям, а к существам, наделёнными определённым могуществом.

В понимании Тимура Яковлевича под эти категории попадали только два вида существ: Боги и Волшебники. И поскольку ни тех ни других Тимур Яковлевич ни разу в жизни не видел, а знал о них исключительно по сказкам, которые ему в детстве рассказывали сперва бабушка, а потом мама, то решил прежде выяснить, где их найти.

С этим вопросом он обратился к своему соседу, Степану Григорьевичу, которого встретил в тот час на улице.

– А что, Степан Григорьевич, как думаешь, Волшебники существуют? – спросил Тимур Яковлевич.

– Известное дело, Тимур Яковлевич, существуют, – уверенно ответил сосед.

– А Боги? – спросил Тимур Яковлевич. – Боги есть?

– И Боги есть, – отвечал сосед. – А тебе на что?

– Да вот, Степан Григорьевич, подумал я, что пришло и моё время их кое о чём попросить, – ответил Тимур Яковлевич. – Я ведь, ты же меня знаешь, никогда и ни у кого ничего не просил. Так почему бы и не попробовать.

– А и в самом деле, Тимур Яковлевич? – заботливо от-

вечал сосед. – Почему и нет. Попробуй. Тебя не только я, а и все знают, как честного и неглупого человека. Каждый про тебя скажет, что ты никогда и ни у кого ничего не просил. В церковь не ходил, книжек волшебных не читал, а всего добивался сам и без чьей-либо помощи. Ни в посторонней, ни в потусторонней помощи ты не нуждался. Такой твой, стало быть, жизненный принцип. И я тебе вот что, Тимур Яковлевич, скажу. Кому и пробовать-то, как не тебе?

– Ну да, ну да, – тихо и задумчиво соглашался Тимур Яковлевич, – кому, как не мне. Вопрос только в том, где их найти?

– Волшебники, Тимур Яковлевич, наверное, в лесах живут.

– Почему в лесах? – испуганно спросил Тимур Яковлевич.

– Наверное, чтобы быть от людей подальше, – пояснял сосед. – А вот Боги, Тимур Яковлевич, те – ближе.

– Где? – поспешно спросил Тимур Яковлевич.

– В церкви, – уверенно отвечал Степан Григорьевич. – Сам-то я не верю, но люди верующие говорят, что если что насчёт Бога, то надо в церковь идти.

– В церковь? – задумался Тимур Яковлевич. – Что-то мне как-то боязно в церковь-то идти.

– А коли боязно, так ты и не ходи, – заботливо ответил Степан Григорьевич. – Чего же себя пугать-то понапрасну. Если боязно идти в церковь, то можешь в лес прогуляться, к Волшебникам. До леса отсюда недалеко.

– Да мне и в лес-то идти тоже вроде как страшно, – ответил Тимур Яковлевич.

– Да, – согласился Степан Григорьевич, – зимой в лесу какая уж радость. Ничем не лучше, чем в церкви. Страх один. Но я так думаю, что они, Боги эти и Волшебники, специально такие места выбирают, чтобы страшно было.

– Ты думаешь?

– А, то, – уверенно отвечал Степан Григорьевич. – Иначе бы у них отбоя от посетителей не было бы.

– А ведь верно ты говоришь, сосед, – почему-то радостно соглашался Тимур Яковлевич. – Иначе бы и отбоя не было, от желающих-то. А?

– О чём и разговор-то! Знамо дело, что тогда к ним разве что по записи и можно было бы попасть.

– Ну так я пойду тогда, – сказал Тимур Яковлевич.

– К Богу? – уточнил Степан Григорьевич.

– Нет, – немного подумав, ответил Тимур Яковлевич. – Пока что в лес схожу, к Волшебнику.

– А, иди, – согласился Степан Григорьевич.

Они пожали друг другу руки и каждый пошёл в свою сторону.

До леса было действительно недалеко, километра полтора. А вот в лесу было идти тяжело. Снега – по пояс. Через час только Тимур Яковлевич дополз до дома Волшебника. Ещё минут десять стучался к нему.

– Вам что надо? – спросил Волшебник, выходя на крыльцо и с интересом разглядывая Тимура Яковлевича.

– Извините, что без приглашения, – ответил Тимур Яковлевич. – Я вот Волшебника ищу. Вы, случайно, не Волшебник будете.

– Я-то? – зевая и оглядываясь по сторонам, спросил Волшебник.

– Вы-то, – ответил Тимур Яковлевич.

– Волшебник.

– Вот хорошо-то, – обрадовался Тимур Яковлевич. – А я хочу желание загадать.

– Желание загадать? – удивился Волшебник.

– Вы не подумайте, – поспешно заговорил Тимур Яковлевич. – Я за всю свою жизнь ни разу никого ни о чём не просил. У кого хотите, спросите.

– У кого же я здесь спрошу-то? – искренно поинтересовался Волшебник, оглядываясь по сторонам.

– Да вот хотя бы у соседа моего, у Степана Григорьевича, – робко ответил Тимур Яковлевич. – Он честный человек, не обманет. Или хоть у жены моей спросите.

– У жены? – удивился Волшебник.

– Да. Она женщина честная, она не соврёт, – ответил Тимур Яковлевич. – Вы же, наверное, жену-то мою знаете?

– Ну, как не знать! – с чувством ответил Волшебник. – Как не знать жену человека, который никогда ни у кого и ничего не просил. Знаем. Хорошая женщина. Квартиру в чистоте

содержит, опять же готовит хорошо, – Волшебник огляделся по сторонам, вздохнул глубоко и тяжело и посмотрел на Тимура Яковлевича. – Вот что, мужик. Давай сделаем так. Я тебе верю. Загадывай быстрее желание и я пойду. Честное слово, стоять в одном халате на морозе не очень. Веришь?

– Верю, – ответил Тимур Яковлевич.

– Загадывай.

– Хочу, чтобы у меня и у жены моей, и у детей моих всё было хорошо со здоровьем, – произнёс Тимур Яковлевич. – Как Вам такое желание? Исполните?

Волшебник скорчил кислую физиономию и посмотрел куда-то вдаль, куда-то за спину Тимуру Яковлевичу. Тимур Яковлевич терпеливо ждал ответ Волшебника.

– Нет, друг, – ответил наконец-то Волшебник, глядя прямо в глаза Тимуру Яковлевичу. – Не исполню. Потому как никакое это не желание.

– А что это? – спросил Тимур Яковлевич.

– Что это? – повторил вопрос Волшебник. – Это, друг мой, просьба.

– А просьбу нельзя?

– С просьбой, голубчик, к Богу ступай.

– Ну, а если серьёзно? – спросил Тимур Яковлевич.

– А если серьёзно, – ответил Волшебник, – то ты сейчас просишь не только за себя, а и за других. Понимаешь? А я исполняю только личные желания человека, которые других людей не касаются.

– Даже родных? – удивился Тимур Яковлевич.

– Тем более родных, – ответил Волшебник. – А вдруг твои родные не хотят, чтобы у них всё было нормально со здоровьем?

– Это как же? – удивился Тимур Яковлевич.

– А так, – ответил Волшебник. – Вот дочка твоя, например, курит? Курит! Значит, не хочет быть здоровой. Да и жена... – Волшебник посмотрел куда-то в сторону.

– А что жена? – в голосе Тимура Яковлевича слышалась тревога.

– Переедает, – жалобно произнёс Волшебник, – и спиртным злоупотребляет. Следовательно, тоже здоровой быть не хочет. Понимаешь?

– Понимаю, – грустно согласился Тимур Яковлевич. – А я?

– А что ты? – удивился Волшебник. – Ты тоже водку пьёшь. А значит, не хочешь быть здоровым.

– А можно, чтобы и водку пить, и здоровым быть? – спросил Тимур Яковлевич.

– Нет уж, – ответил Волшебник. – Или водка, или здоровье.

– Тогда, конечно, лучше водка, – сказал Тимур Яковлевич.

Волшебник в ответ на это ещё раз взглянул вдаль, скорчил кислую физиономию и, громко хлопнув дверью, скрылся в своём доме.

А Тимуру Яковлевичу, что? Делать нечего, надо идти к Богу. К восьми вечера только дошёл Тимур Яковлевич до церкви. Повезло ему. Бог ещё не ушёл. Он сидел в церкви за столом круглым и чай зелёный пил с лимоном.

– Здравствуй, мил человек, – ласково обратился Тимур Яковлевич к Богу, – можно мне в церкви тут у Вас погреться. Замерз я сильно. Целый день на улице.

– Да грейся, конечно. Садись вот за стол. Чаю горячего с лимоном выпей, – предложил Бог. – Вот только... какой же я тебе мил человек?

– А кто ты? – спросил Тимур Яковлевич, присаживаясь рядом и наливая себе чаю.

– Я? – удивился Бог. – Как кто? Так ведь... это... Бог я. Кто же ещё? А ты разве кого другого думал в церкви встретить?

– С просьбой я к тебе, – сказал Тимур Яковлевич.

– С просьбой? – удивился Бог. – С какой стати?

– Поскольку я человек, который никогда ничего и ни у кого не просил, а свидетелей тому много, то имею право.

– Согласен, – немного подумав, согласился Бог с доводами Тимура Яковлевича. – Убедил. Проси.

– Хочу, – произнёс Тимур Яковлевич, – чтобы, значит, зарплату мне на заводе прибавили. Цены ведь растут. Сметана уже пятьдесят рублей триста грамм. Сделаешь?

– Нет, – уверенно, без тени сомнения ответил Бог.

– То есть... – воскликнул Тимур Яковлевич, несколько ошалев от такого быстрого и категорического отказа. – Как, нет? Почему, нет?

– Не в моей это компетенции, – отвечал Бог, хлебая с блюдечка чай и макая туда баранку.

– А в чьей это компетенции? – спросил Тимур Яковлевич.

– С этим тебе к Волшебнику нужно идти, – отвечал Бог, мусоля баранку беззубым ртом. – Я, брат, желаниями не занимаюсь. Я, вот хочешь верь, хочешь – нет, занимаюсь исключительно просьбами. Проси! И получишь.

– Так я ведь разве не прошу? – удивился Тимур Яковлевич, вставая из-за стола.

– Нет, друг мой, – отвечал Бог, помогая пожилому человеку выйти из церкви. – Ты желаешь. Вот если бы ты – с просьбой ко мне! Тогда, конечно! Тогда, дело другое! А с желаниями – это не ко мне. С желаниями – это тебе в лес надо, к Волшебнику.

– Ну, а если серьёзно? – спросил Тимур Яковлевич. – Повысь зарплату, а?

– И если серьёзно: не могу, – с пониманием отвечал Бог.

– Почему? – искренно удивился Тимур Яковлевич.

– А вдруг ты разбогатеешь и поглупеешь? А? Начнёшь какие-нибудь глупости совершать? – спросил Бог.

– Какие глупости? – испуганно спросил Тимур Яковлевич.

– Не знаю, какие, – ответил Бог. – Какие-нибудь. Мало что ли глупости на планете нашей, которая так и льнёт туда,

где денег больше? Начнёшь, например, сметаны больше, чем тебе надо, есть.

– Клянусь, не начну, – воскликнул Тимур Яковлевич.

– Это ты сейчас так говоришь, – ответил Бог, – когда у тебя денег лишних на сметану нет. А как появятся, то ещё – не известно. И что сметана? Сметана – это ещё так, мелочи. А вдруг ты чего более глупое сотворишь? Машину, например, купишь.

– Разве машина – это глупость? – спросил Тимур Яковлевич.

– Ещё какая глупость, – ответил Бог. – Купишь машину и перестанешь пешком ходить, а это негативно скажется на твоём здоровье. Чем человек становится старше, тем больше он должен двигаться. Понимаешь? – Бог выдержал небольшую паузу, давая возможность Тимуру Яковлевичу обдумать только что услышанное. – Или вдруг ты от жены, например, уйдёшь.

– От жены? – удивился Тимур Яковлевич. – Чего это я от жены-то вдруг уйду?

– С большой-то зарплатой вдруг ты себе покажешься достойным более красивой и молодой женщины? – ответил Бог. – Уйдёшь из семьи, разведёшься, купишь себе в ипотеку новую однокомнатную квартиру, приведёшь туда молодую жену. И кто, спрашивается, будет в этом виноват? Я буду виноват. Скажут, что Бог, вместо того чтобы помочь Тимуру Яковлевичу, только навредил ему, лишил разума.

– Да кто скажет-то? – недоумевал Тимур Яковлевич.

– Да кто угодно, – отвечал Бог, – вот хоть жена твоя и скажет. Или сосед твой.

– Степан Григорьевич что ли? – спросил Тимур Яковлевич.

– Он самый, – ответил Бог.

– А ты уверен, что если мне зарплату прибавят, то я поглупею? – спросил Тимур Яковлевич. – Ты уверен, что я начну сметаны есть больше, чем надо, куплю машину, разведусь и семью брошу?

– Не знаю, – честно признался Бог, – но и рисковать не хочу. Но точно могу тебе сказать, что ещё никто не становился умнее от повышения зарплаты.

– Это точно? – спросил Тимур Яковлевич.

– Точнее не бывает, – ответил Бог.

– А если я зубы вылечу? – спросил Тимур Яковлевич. – У меня половины зубов уже нет, а половина – гнилые. А если ты мне денег прибавишь, то мне будет на что зубы вылечить?

– Зубы гнилые вылечить? – переспросил Бог. – На место выпавших новые вставить? А зачем тебе зубы новые и здоровые? Чтобы ты дрянь продолжал всякую жрать? Так хоть зубная боль, да отсутствие зубов тебя от язвы, да от рака желудка спасает. А вылечи ты зубы, и что?

– И что? – испуганно спросил Тимур Яковлевич.

– Ведь ты же не перестанешь жрать всякую дрянь, – сказал Бог, – наоборот, ещё больше дряни есть будешь.

– Не перестану, это точно, – честно признался Тимур Яковлевич. – Я сейчас, может, сладкое и маринованное, да рыбное и мясное не ем, потому что зубы болят. А будут здоровыми, так, конечно же, наверстаю упущенное, можешь не сомневаться.

– И ты хочешь, чтобы я тебе зарплату прибавил? – спросил Бог. – Чтобы тебя с работы в один прекрасный день с прободенной язвой на скорой увезли?

– Не хочу с язвой, – ответил Тимур Яковлевич.

– Вот и не заикайся больше о зарплате повышенной, если не хочешь, – сказал Бог.

– М-да, – задумчиво произнёс Тимур Яковлевич. – Что-то у меня вроде как и ничего не выходит.

– Что не выходит? – спросил Бог.

– Жить по-новому, – ответил Тимур Яковлевич.

В ответ на это Бог только тяжело и грустно вздохнул, и беспомощно развел руками.

– Ну да и ладно, – уверенно сказал Тимур Яковлевич, – буду жить по-старому.

– Это как же? – спросил Бог.

– А не буду я ни у кого ничего просить, – ответил Тимур Яковлевич. – Оно так будет самое что ни на есть правильное решение. Точно? – Бог было открыл рот, чтобы что-то сказать в ответ, но Тимур Яковлевич его перебил. – Можешь не отвечать. Я и сам знаю. Будь здоров, Бог. Дай себе всего хорошего, а мне от тебя ничего не надо. В общем, не грусти.

А мне домой пора. Прощай.

– Прощай, добрый человек, – ответил Бог, с грустью думая о том, что побольше бы таких, как Тимур Яковлевич, вот бы было хорошо.

Тимур Яковлевич пошёл домой, думая про Бога, что Бог он хороший, конечно, но только измученный какой-то и жалко его очень. А Бог ещё долго стоял у входа в церковь и глядел Тимуру Яковлевичу вслед. А когда Тимур Яковлевич оглядывался, Бог приветливо кивал ему головой и махал рукой.

Сказка о том, как Василиса Прекрасная начала своё превращение в Василису Премудрую

1

Василиса перед своим рождением встретила с Богом. Бог вызвал Василису в свой кабинет, и Василиса, с некоторым волнением, вошла к Нему. Увидев её, Господь радостно вскочил из-за стола, подошёл к ней, пожал её руку, и всё это улыбаясь, пригласил её садиться не на стул, что стоит около рабочего стола и на котором обычно сидят те, с кем Он разговаривает, а на диван, который стоит у стенки кабинета, и на который Он приглашает обычно самых дорогих для себя посетителей.

Усадив Василису на диван, Господь садится рядышком с ней. Василиса конечно же несколько смущена. Она молчит, она ждёт, что скажет Он. А Он только улыбается и ласково продолжает смотреть на неё.

– Вызывали, Ваше Святейшество? – робко спрашивает Василиса, ещё не оправившись от смущения, и поэтому слегка опуская глаза.

– Вызывал?! – восклицает Бог. – Да что Вы, радость моя, побойтесь Меня. Вызывал! Придёт же Вам такое в голову,

то есть... на ум я хотел сказать. Приглашал! Именно приглашал, а никак не вызывал. И с нетерпением ждал. Хотел в последний раз перед Вашей дальней дорогой увидеться с Вами, пожелать Вам всего хорошего, ну и... и так далее в таком же роде.

– А-а, – облегчённо выдыхая, говорит Василиса. – Спасибо. И я тоже... попрощаться... Ну и... в таком роде...

Василиса в смущении. Василиса в растерянности. И это понятно. Такое событие, а тут ещё прощальное слово Господа. Разве может быть иначе?

Но вдруг Бог хмурится, поднимается с дивана и, оставляя Василису сидеть на диване в одиночестве, переходит за свой рабочий стол. Сев за стол и одев очки, Господь открывает толстую книгу, что лежит перед ним, и начинает в ней что-то вычитывать, изредка бросая взгляды на Василису поверх своих очков.

От всего этого Василисе становится как-то уж ну совсем не по себе. Василиса начинает волноваться ещё больше. А Бог ничего не говорит, только продолжает своё чтение и редкое поглядывание на Василису поверх своих очков. А она тихо и робко вздыхает, сидя на кожаном диване.

– А зачем Вы, радость моя, собираетесь на Землю? А? – вдруг спрашивает Бог.

Вопрос оказался столь неожиданным для Василисы, что она даже вздрагивает. Василиса даже вопроса-то заданного ей Господом толком не понимает.

– Простите, что? – испуганно переспрашивает Василиса.

– Вы плохо слышите? – равнодушно спрашивает Бог.

– Нет, что Вы... Только, Вы так неожиданно вдруг спросили, – робко оправдывается Василиса, стараясь быть вежливой, опасаясь ненароком хоть чем-то обидеть своего Бога, – я, простите, не расслышала. Если не трудно, ради Вас, повторите, пожалуйста. Если, конечно, Вам не трудно.

– Да мне-то не трудно, – как будто удивляясь чему-то, говорит Бог, громко захлопывая свою толстую книгу. – Повторить, оно, конечно, можно. Другое дело – будет ли от этого толк? А? Как думаете? Толк будет?

– Не знаю. Может, и будет, – отвечает Василиса, пожимая плечами и глупо улыбаясь.

– Я спрашиваю тебя, друг мой, зачем ты, собственно собралась туда? – повторил Бог. – Там таких, как ты, знаешь ли... предостаточно. Ты-то там зачем?

– Ну как зачем, как зачем? – спешит с ответом Василиса, опасаясь, как бы ей не запретили родиться. – Ну это же так просто, и так понятно. Чего же здесь ещё спрашивать?

– И всё-таки, – настаивает Всевышний, – утешь Старика, скажи. Неужели, трудно?

– Нет. Почему. Не трудно, – несколько растерянно отвечает Василиса. – Только всё это... как-то... странно.

– Странно? – удивляется Бог.

– Ну да, – уверенно отвечает Василиса. – Странно. Можно подумать, что для Вас это так важно или Вы без этого не раз-

решите мне родиться?

Господь поднимает высоко брови, несколько озадачившись тем, что сказала ему Василиса. Он встаёт из-за стола и начинает ходить взад и вперёд по своему кабинету, а Василиса, продолжает сидеть, молча наблюдая за ним. Василисе не очень удобно наблюдать за Богом. Он то вышагивает перед Василисой, то обходит диван сзади и оказывается за её спиной. Василиса даже вынуждена иногда выворачивать голову назад, чтобы видеть его. Но всё это было ей так неудобно, всё это было для неё как-то неестественно. И конечно же всё это заставляет Василису нервничать.

Устав ходить вокруг дивана, Бог решительно идёт в угол своего кабинета, где на маленьком столике стоит радиола.

– Знаешь, что это такое? – спрашивает Бог, показывая глазами на радиолу.

– Я отсюда не вижу, – отвечает Василиса.

– Ты можешь встать, подойти ближе и посмотреть, – предлагает Бог.

– А можно? – робко спрашивает Василиса.

– Можно, – разрешает Бог, – только руками не трогай.

– Я не буду трогать руками, – обещает Василиса, быстро поднимаясь с дивана и подходя к Богу. Подойдя чуть ли не вплотную к Богу, Василиса внимательно на него смотрит.

– Ну что же ты на меня-то смотришь, глупенькая, – интересуется Бог, – ты вон на это смотри, – Бог показывает на радиолу. – Знаешь, что это?

Василиса виновато улыбается и медленно переводит взгляд с Бога на радиолу. Какое-то время Василиса с интересом рассматривает радиолу.

– Нет, – отвечает Василиса, – я не знаю что это. А что это?

– Это радиола, – восторженно отвечает Бог. – Она такая забавная. Сейчас я тебе покажу. Это, с ума сойти, что такое.

Бог достаёт с полки пластинку и ставит её на радиолу. Звучит музыка. На саксофоне играют Бразильскую бахиану.

– Господи! – восклицает Василиса. – Божественно. А как это?

– Понятия не имею, – отвечает Бог. – Это не я. Это люди изобрели.

– А у Вас это откуда? – спрашивает Василиса.

– Откуда! – восторженно передразнивает Василису Бог. – Оттуда! Это мне серафимы, самые близкие ко мне ангелы, на Новый Год подарили. Сказали, что это уже давно на Земле. Я обожаю музыку людей. Ангельское пение стало меня утомлять, а на музыкальных инструментах ангелы не играют. А люди играют. И поют куда лучше ангелов. А кроме того, научились даже на пластинки своё пение и свою игру на музыкальных инструментах записывать.

– Люди поют лучше ангелов? – удивляется Василиса.

– Лучше, – уверенно отвечает Бог.

– А кто же это... изобрёл? – спрашивает Василиса, показывая на радиолу.

– Не знаю. Да и какая разница, – отмахивается Бог. – Ты

мне лучше ответить на вопрос, зачем ты на Землю собралась? Если радиолу изобретать, петь или играть на саксофоне, я так думаю, ради этого, наверное, не стоит. Или как? Может, ты думаешь по-другому?

– Думаю, что и ради этого тоже стоит, – отвечает Василиса. – Впрочем, радиолу изобретать я не собираюсь, а вот... Петь! Петь, пожалуй, я бы хотела научиться.

– Петь? – переспрашивает Бог.

– Ну да, – отвечает Василиса. – Петь. А что Вы переспрашиваете, плохо слышите?

Бог с изумлением смотрит на Василису и возвращается на своё рабочее кресло.

– Выйду замуж, – продолжает мечтать Василиса, возвращаясь на диван. – Нарожая детей. Буду любить своего мужа и буду счастлива. Петь научусь. Буду пластинки записывать, а Вы их слушать будете.

– Скажи честно, а чего бы ты хотела больше всего? – спрашивает Бог. – А кстати, как тебя будут звать?

– Василисой, – отвечает Василиса.

– Очень приятно, – говорит Бог. – Я запомню тебя и твоё имя. Ну так, а чего бы ты хотела больше всего?

– Я очень хочу быть богатой, – отвечает Василиса. – Но не только. Ещё я хочу быть очень красивой, такой красивой, чтобы меня любили все мужчины, чтобы я всем нравилась, и все, кто глядел на меня, говорили бы, что вот она – очень, очень красивая.

– Ты хочешь стать Василисой прекрасной? – спрашивает Бог.

– Да, – немного подумав, отвечает Василиса. – А ещё, – тут же добавляет она, – я хочу, чтобы меня полюбил один очень красивый и умный, и смелый, и богатый, но не жадный, верный и честный мужчина, которого люблю и я. Хочу, чтобы он был чуть старше меня. Лучше всего, если он влюбится в меня, когда мне будет восемнадцать лет, а ему будет двадцать три года. Хочу, чтобы он был очень богатым, а я ему нарожаю детей и мы будем счастливы. Я закончу консерваторию, научусь петь и Вы будете слушать меня тихими осенними вечерами, сидя у камина, вспоминая эту нашу встречу.

2

Прошло лет восемьдесят.

– Здравствуй, – говорит Бог. – Как отдохнула?

– Слишком долгим оказалось путешествие, – грустно отвечает Василиса. – Я устала.

– Я исполнил всё, о чём ты просила, – сказал Бог. – Ты была самой красивой, и в тебя влюблялись все мужчины. Ты вышла замуж в девятнадцать лет по любви за умного, верного, богатого, честного, не жадного и очень красивого мужчину. Правда, он был на год старше, чем ты хотела, но во всём остальном, согласишься, он был идеален. Ты родила ему двоих детей. Я часто слушал твоё пение тихими осенними вечерами, сидя у камина. У тебя был изумительный голос. Ты была

счастлива?

– Была... – грустно, не то отвечает, не то спрашивает Василиса. – Но это было очень давно.

– Давно? – переспросил Бог.

– Оказывается, красота не вечна, – тихо и грустно произносит Василиса. – Каждый год на Земле рождаются новые красавицы. В сорок лет я сдалась. А двадцать пять лет назад умер мой муж, – Василиса задумалась. – И... с тех пор я не пою. Моё путешествие запросто можно было завершить тогда же. Или нет, – спешит исправить себя Василиса, – даже можно было и раньше.

– Раньше? – ужасается Бог.

– Да! Раньше! – уверенно отвечает Василиса. – Сорок лет – вполне достаточный срок. В сорок лет любая красота умирает. Всё остальное... Не более чем жалкая попытка спастись от старения.

– А дети?

– Дети? – испуганно восклицает Василиса. – А что дети?

– Я не знаю, – говорит Бог, – но ты так хотела детей, поэтому я и спрашиваю.

– С детьми всё оказалось намного прозаичней, – сухо отвечает Василиса. – Дети перестают быть детьми уже лет так в одиннадцать. И вообще... В следующий раз я ещё подумаю, прежде чем... заводить детей.

– В следующий раз? – спрашивает Бог. – Ты снова собираешься туда? Когда?

– Не знаю ещё, – отвечает Василиса, язвительно усмехаясь, – нужно о многом подумать. Слишком много осталось неясным. Но прежде чем я снова решусь на это путешествие, я всё-таки хорошенько подумаю над тем, зачем мне снова идти на Землю. Одной красотой сыта не будешь. Замужество? Я тебе честно скажу, что мой умный и красивый, а также богатый и верный муж опостылел мне на десятый год нашей совместной жизни. И более всего меня тошнило от его честности. Оставшееся время мы мучились друг другом, сохраняя друг другу верность, тратя большую часть своей жизни на своих так рано повзрослевших детей. Кстати, почему ты мне не сказал, что став родителями, мы слегка подвинемся рассудком?

– Не хотел тебя пугать, – отвечает Бог, – опасался, что ты не захотела бы стать матерью, если бы узнала, что роды снижают на какое-то время умственные способности отцов и матерей. А к некоторым эти способности так и не возвращаются.

– И правильно опасался, – говорит Василиса. – И я, и мой муж мы оба действительно сошли с ума, как только родился наш первый ребёнок. Свихнулись, в прямом смысле слова. И если бы я знала, что всё так будет, то... – Василиса снова задумывается. – Что касается моего мужа, то в конце концов мы настолько привыкли друг к другу, что уже не мыслили друг без друга своего существования... Мы называли это любовью. И вообще... Мужчинам легче, они умирают намного

раньше нас...

– Если хочешь, можешь вообще больше не появляться на Земле, – предлагает Бог.

– Нет-нет, – уверенно отвечает Василиса. – Не следует впадать в крайность. Там есть, чем заняться, и кроме детей... Надо только прежде всё хорошенько обдумать.

– Обдумать? – спрашивает Бог. – Что именно?

– Во-первых, дети и замужество, – отвечает Василиса. – Во-вторых, не всё ясно в отношениях с собственными родителями. А в-третьих, я полагаю, не стоит быть очень уж красивой, чтобы в тебя прямо-таки все влюблялись.

– Не стоит? – удивляется Бог. – Почему?

– Слишком уж это отвлекает от жизни, – отвечает Василиса. – Всё хорошо – в меру, а тем более, это касается красоты и таланта.

– Красота и талант доставляют неудобства? – спрашивает Бог.

– Ещё какие, – отвечает Василиса. – Каждый хочет тебя оплодотворить, каждый хочет тобой насладиться и именно с твоей помощью продолжить свою генетическую ветвь.

– Это плохо? – спрашивает Бог.

– Когда не думаешь, то нет, не плохо, – отвечает Василиса. – Даже нравится. К тому же, это приносит много денег. И талант, и красивая внешность приносят хороший доход, славу и власть. Но когда задумаешься, то это раздражает. Впрочем, думать приходится редко. Красивая внешность

и шикарный голос слишком мешают думать. Поначалу это нравится, но когда понимаешь, что с каждым годом ты делаешься всё глупее и глупее... становится страшно. Моя внешность увела меня далеко в сторону от того, что мне действительно было нужно. А мой шикарный голос прославил меня и дал мне много денег, и тем самым окончательно убил во мне всё доброе, всё хорошее, что было во мне. Сейчас я даже скорее склоняюсь к мысли, чтобы в следующий раз вообще не привлекать к себе никакого внимания, чем привлекать всеобщее. Оказывается, что ничто так пагубно не действует на душу, как всеобщее восхищение. Но в целом: путешествие было нескучным, хотя и... глупым.

– Ты уже уходишь? – удивляется Бог.

– Да, – уверенно отвечает Василиса. – Пора снова на Землю. Уверена, что если не буду слишком заикливаться на мужиках и на смысле жизни своих детей, а больше думать о себе и о своём смысле жизни, и не буду свою жизнь подчинять своим чувствам, то всё у меня будет замечательно. До свидания!

– До свидания, – растерянно отвечает Бог, глядя на дверь, через которую только что решительным шагом вышла Василиса.

Богу стало вдруг очень и очень грустно. Почему грустно? Богу вдруг подумалось, что, скорее всего, они с Василисой уже никогда больше не встретятся.

Женский день. Сказка

Раз в десять лет во Вселенной проводится творческий съезд Волшебников. Съезд волшебников Вселенной, как правило, проводится на планете самого высокого уровня развития и длится пять месяцев. Эта история началась в последний день Вселенского съезда Волшебников, сразу после его завершения.

По традиции завершал съезд главный Волшебник Вселенной – Великий Ко.

– И в заключение, – сказал Великий Ко, – хочу ещё раз напомнить всем, что следующий съезд состоится ровно через десять лет. Большая просьба ко всем Волшебникам – не опаздывать. Особенно это касается Вас, Аф Фабр.

– Всему причиной перевод времени у нас на планете, – оправдывался Аф Фабр. – То на час вперёд, то на час назад.

– Дикари, – пошутил кто-то с задних рядов.

– Почему, сразу дикари, – ответил Аф Фабр, – хотя... надо признать, что-то дикое в этом есть.

– Не стоит смеяться над недоразвитыми, – серьёзно сказал главный Волшебник, – все мы когда-то были такими же и так же переводили время, то вперёд, то назад, пытаясь таким образом решать какие-то проблемы. Аф Фабр, напомните, с какой Вы планеты?

– С Земли, – грустно вздыхая, ответил Аф Фабр.

– Земля, Земля, Земля? – вспоминал Великий Ко, – Нет. Не помню. Это где?

– Это там, – Аф Фабр махнул рукой куда-то назад, – на первом уровне.

– А-а, – с пониманием произнёс Великий Ко, – первый уровень. Да-да. Первый уровень – это всё объясняет. Первый уровень – это всё очень и очень не просто, и перевод часов у вас, я думаю, не самое страшное.

– Не самое, – согласился Аф Фабр.

– У вас, наверное, – продолжал интересоваться Великий Ко, – до сих пор существует государственное деление населения.

– Существует, – ответил Аф Фабр, – И не только государственное. У нас ещё существуют деления национальные, религиозные, языковые, расовые и эти, как их... – вспоминал Аф Фабр, – по престижности работы.

– Ну да, ну да, – задумчиво кивал головой Великий Ко. – Вот видите, как всё у них там не просто.

– И плюс к тому ещё и каждый год время переводят, – жаловался Аф Фабр, – то на час вперёд, то на час назад.

– Да-да, я сейчас вспомнил, – сказал Великий Ко, – что когда и я был на первом уровне, то у нас тоже время переводили, но не на час, а на неделю. И тоже было не просто. Я надеюсь, к следующему семинару земляне поймут всю глупость перевода часов.

Аф Фабр задумался. Он сомневался в том, что землянам,

чтобы понять всю глупость перевода часов взад и вперёд, хватит и сто лет.

– Хотя, – подумав добавил Великий Ко, – вряд ли за десять лет успеете. – Глупость, связанная с переводом часов, основывается на более ранней глупости, которая основывается на вот том самом разнообразном делении населения Вашей планеты по разным признакам. И всё равно, постарайтесь не опаздывать.

– Я постараюсь, – ответил Аф Фабр.

– На этом съезд завершает свою работу, – сказал Великий Ко. – Все свободны, все могут возвращаться на свои планеты.

Аф Фабр уже собирался было покинуть столицу Вселенной, но Великий Ко остановил его.

– Я бы Вам посоветовал, Аф Фабр, поговорить с Магнусом. Он хоть и Волшебник с планеты второго уровня развития и вскоре его планета перейдёт на третий, но Вам есть о чём с ним поговорить.

– Магнус? – спросил Аф Фабр.

– Это тот, кто назвал Вас дикарями, – уточнил Великий Ко. – Поговорите с ним. Его планета очень, очень долго не могла преодолеть первый уровень именно по причине государственного и национального деления.

Сказав это, Великий Ко растворился в воздухе, а Аф Фабр пошёл искать Магнуса.

– Надо поговорить, – сказал Аф Фабр, когда после длительного блуждания по столице, он нашёл наконец-то Магнуса.

– А-а! – радостно воскликнул Магнус, – Первобытные люди! Рад снова с Вами встретиться. Скажите, коллега, а на Земле до сих пор на скалах или на стенах пещер рисуют, или вы уже овладели более совершенным методом отображать и излагать прекрасное?

– На скалах уже не пишем, – ответил Аф Фабр, – этот этап в своём развитии мы уже преодолели.

– Как быстро время летит, – понимающе произнёс Магнус. – И сегодня, скорее всего, всё то, что вы раньше рисовали на скалах и на стенах своих пещер, вы рисуете на стенах лифтов?

– Я слышал, что ваша планета в этом столетии переходит на третий уровень? – спросил Аф Фабр, не обращая внимания на едкие вопросы Магнуса.

– Переходит, – восторженно ответил Магнус.

– Здорово! – восторженно произнёс Аф Фабр. – Теперь Вселенная откроет перед вами все границы и сделает доступными любые технологии. Счастливые!

– Счастливые? – задумчиво переспросил Магнус, – Наверное, да. Но мы так долго к этому шли, что были уже к этому готовы и особой радости не испытываем. Большинство на планете воспринимает это как само собой разумеющееся.

Ты не поверишь, Аф, но очень многие жители нашей планеты были уверены, что мы уже давно на третьем уровне. Но ты не расстраивайся, – успокаивал Магнус. – Придёт время, и вы подниметесь, и вам откроют все границы и тайны. Ты думаешь у нас часы не переводили? Ещё как переводили. И не как у вас, два раза в год, а каждый месяц.

– Каждый месяц? – ужаснулся Аф Фабр. – Это как это?

– А вот так это, – ответил Магнус. – Всё энергию экономили. А про деления людей я вообще молчу.

– Деления? – как бы удивился Аф Фабр. – Неужели и у вас на планете разделяли людей?

– Ещё как разделяли, – ответил Магнус, – и чем только не разделяли.

– И чем же? – поинтересовался Аф Фабр.

– И государствами, и национальностями, и религией и прочей дрянью, – ответил Магнус. – Сейчас, вспоминая те далёкие дни, даже не верится, что такое было в истории нашей планеты.

– Счастливые, – сказал Аф Фабр, – вы уже знаете историю своей планеты. – А у нас до сих пор история планеты – одна сплошная ложь.

– История стала наукой у нас сразу, как только мы перестали врать, – сказал Магнус. – До этого тоже одно враньё было. И всё по причине разделения людей.

– Да-да, – с пониманием произнёс Аф Фабр, думая, как бы ему поделикатнее задать интересующий его вопрос.

– Ну, ты сейчас куда? – спросил Магнус, глядя на часы, – домой?

– Домой, – ответил Аф Фабр, беспокоясь, что так и не выяснил главное. – А ты?

– И я домой, – ответил Магнус. – Будь здоров! – Магнус протянул на прощание руку.

– Нет, – решительно ответил Аф Фабр, пряча свои руки за спиной.

– Что нет? – удивился Магнус.

– Не будь здоров, – ответил Аф Фабр.

– Не будь здоров? – удивился Магнус. – Это как понимать?

– Прежде чем мы с тобой по-доброму простимся, Магнус, скажи мне, как вам удалось справиться с делением людей по разной ерунде? – решительно произнёс Аф Фабр.

– Мы ввели на планете ежедневный женский день, – ответил Магнус. – У вас на планете праздники ещё существуют?

– Конечно существуют, – ответил Аф Фабр.

– Праздники – это мерзость, и на второй уровень вы не подниметесь, пока не устанете от них, – напомнил Магнус.

– Я знаю, – ответил Аф Фабр. – Но сейчас нам не до того, чтобы устать от праздников. Сейчас мы решаем другие проблемы. Но праздники – да, праздники – это мерзость. Так что ты говорил насчёт ежедневного женского дня?

– С помощью введения на планете ежедневного женского дня мы решили очень многие свои проблемы, – ответил Магнус. – В том числе и проблемы с переводом часов и раз-

делением людей.

– Как это? – удивился Аф Фабр.

– Это оказалось проще, чем ты думаешь, – ответил Магнус. – У вас есть на планете праздник, посвящённый женщинам? – спросил Магнус.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.